

Кропивская Наталья
Леонидовна
Моск. киноматческ. - 2003 - 26 янв - с. 7.

26.11.03

ЮБИЛЕЙ

— Наталья Леонидовна, не секрет, что многие девочки мечтают стать актрисами. Вы не были исключением?

— Я выросла в актерской семье. Наша семья жила недалеко от Театра имени Пушкина, поэтому то, что я стану актрисой, для меня было делом практически решенным. Но мама, сама актриса, была резко против моего выбора, говорила: "Наташа, ради бога, только не в актрисы". А потом, когда увидела картину "Половодье", она подошла ко мне и сказала: "Доченька, моло-деш". Это стало ее признанием.

— Как думаете, будь вы высокой, стройной и длинногоногой, добиться успеха было бы проще?

— Не знаю, я никогда не была ни высокой, ни стройной. Всегда была девочкой в теле с пышными формами. Никогда не забуду, как говорила моя мама: "Очень хочется Джульетту сыграть? Но знаешь, дорогая моя, не найдется такого Ромео, который встанет под твой балкон, на который выйдет такая Джульетта". (Хохочет.)

— Что-то мама к вам была излишне сурова.

— Сурова, но справедлива. Но потом мама признала, что я сделала очень сложный, очень тернистый, очень неблагодарный, но самый лучший выбор в своей жизни. Актриса для женщины — идеальная профессия. Мы много видим, встречаем массу интересных людей, наша жизнь разнообразна. Она сложна, но в этом-то, наверное, и ее прелест.

— Однако, знаю, в вашей жизни был момент, когда о карьере актрисы пришлось за- быть.

— Да, я попала под машину, ударила о парапет головой и на полгода ослепла — совсем ничего не видела. И естественно, врачи запретили мне учиться, а ведь тогда я только поступила во ВГИК... Ой не дай бог кому-то испытать подобное. Тем более человеку молодому, сильно- му, жаждущему жизни...

— Не было мыслей, что это навсегда?

— Нет, я совершенно четко знала, что все пройдет. Это, наверное, и помогло. Но учиться все-таки я не смогла. А как только зрение вернулось, сразу начала сниматься. Мне дали один эпизод, потом небольшую роль, и как-то закрутилось — горевать было некогда. С Басовым случайно познакомилась. В коридоре "Мосфильма" увидела ассистента по актерам, она меня взяла за руку, подвела к Владимиру Павловичу. "Завтра будете сниматься", — говорят. На следующий день я пришла, как все девочки молодые: накрасилась, напомадилась, соорудила на голове сумасшедшую прическу. Он посмотрел на меня. "Так, — говорит, — вот это все смыть. Надеть на нее рваный свитер, и в кадр".

— Однако до встречи с Гайдаем в "Две- надцати стульях" вы не снимались около се- ми лет, даже в самых крошечных эпизодах. Почему?

— Все очень просто. Когда у меня родился сын (а он в детстве здорово болел), актерская жизнь для меня отошла на второй план — даже снялась с учета на "Мосфильме". Мне было ни до чего. Только моя семья: муж, ребенок. Сказала себе: "Ну, значит, не буду артисткой. Буду просто мамой, мужчина женой, буду воспитывать сына".

Совершенно случайно мне позвонили от Гайдая — и встреча с Леонидом Иовичем поставила все с ног на голову. Или наоборот — не знаю.

— В фильмах Гайдая вам приходилось много бегать, прыгать, падать...

— Все трюки делала только сама. Леонид Иович говорил: "Наташа, дублершу мы для тебя все равно не найдем. Так что не будем изобретать колесо — делай все сама".

— С вашей комплекцией ведь это непро- сто?

— Ничего, я человек не трусливый — все получалось. Конечно, не могло обойтись без курьезных ситуаций. В "Двенадцати стульях" самой сложной сценой для меня стала погоня за Бендером по лестницам редакции "Станка". В первый же день съемок я едва не покалечилась. Выскочила из тени на свет и оступилась. Гомишиши меня буквально спас, схватив за руку. Никогда не забуду, как две недели я носилась по этим шатким ступенкам. Когда на пятый день съемок я пришла домой и разделась, мне стало страшно — вся была в синяках, как лошадь в яблоках. Леонид Иович каждый раз спрашивал: "Наташа, живы?" Отвечала: "Все прекрасно".

А на съемках "Ивана Васильевича" я, всегда страдавшая боязнью высоты, согласилась перелезть с балкона на балкон аж на пятом этаже. Мне тогда кто-то сказал, что главное — не смотреть вниз. Конечно, я не удержалась, посмотрела — обморок подкатил мгновенно. Каким-то чудом меня поймали на перилах и втащили обратно на балкон.

— Не считаете, что режиссеры исполь- зовали вашу замечательную фактуру как какую-то комическую краску, а серьезной ак- трисы в вас, может, и не видели?

— Может, поначалу так и было. Не знаю: по- чему Леонид Иович решил меня взять. Но вспомните Ильфа и Петрова: мадам Грицацева — женщина необыкновенных размеров с арбузными грудями...

— Второй такой не было?

— Да. И поначалу, когда прочла описание моей героини, мне стало обидно. А Гайдай толь- ко посмеялся: "А ты себя в зеркало-то видела?" Но уже в следующей картине — "Иване Василь- виче" — я гуляла как хотела. После тех съемок Леонид Иович мне признался: "Наташа Леонидовна, я рад нашей встрече и теперь могу с уверенностью сказать, что открыл новую звезду".

■ ■ ■

— Знаете, говорят, что на самом деле 90% мужчин любят полных женщин, а оста- тальные 10 — очень полных. Вы, наверное, в курсе, это так?

— У меня никогда не было недостатка в по- клонниках. А один из них, еще в ранней юности, называл меня "сто килограмм мечты".

— Это комлимент?

— Конечно. Я человек достаточно разум- ный, обладаю хорошим чувством юмора. И отто- го, что к таким комлиментам в свой адрес я всегда относилась нормально, никому и не хоте- лось меня обижать. Понимали, что бесполезно — для этого я достаточно умна.

— Нужели никогда не завидовали ху- дышкам?

— Абсолютно. Я всегда была человеком ве- селым, жизнерадостным, умела общаться с людьми, и когда появлялась на каких-то вечерах, меня всегда окружали мужчины. Красивые. А все эти "вешалки" сидели в углу. Многие мне пред- лагали руку и сердце. А замуж я вышла за Влади- мира Кречковского, замечательного звукорежис- сера с "Мосфильма". Он был человеком, обладающим удивительным чувством преданности, ин- теллигентным, много знающим, умеющим рас- сказывать. Все, что я знаю, — всему меня научил мой муж. Вообще, у нас была удивительная се- мья, настоящая. 26 лет прожили вместе, понимали друг друга с полуслова, умели прощать. Воло- дя никогда не спрашивал, где и с кем я была. Ему не нужно было задавать этот вопрос. Только раз- говорил: "Наташа, задерживаешься — позови".

— Ходят байка, что путь к вашему серд- цу лежал через желудок. Это правда?

— На съемках фильма "Половодье", где мы с Володей и познакомились, другие мужчины носили мне какие-то цветочки, а он действовал иначе. По утрам в моей комнате раздавался та- кой интеллигентный стук в дверь, и появлялся подносик, на котором стояли свежий творог, сметана... Наташа, булочка... Ты, и покори. Горди- тесь привычностью своих форм, но не поверю, что скажете, что не пытались похудеть.

ГЕННАДИЙ АВРАМЕНКО

100

КИЛОГРАММ

Наталя

Кречковская:

"Я как яблочко —

НИ ОДНОЙ

МОРЩИНКИ"

"Природа одарила ее

щедро. Тут было все:

арбузные груди,

краткий, но

выразительный нос,

расписные щеки,

мощный затылок и

необозримые зады..."

Такой ее запомнили и

любили.

Незабываемая мадам

Грицаева, а в миру

народная артистка

России Наталя

Кречковская, конечно,

самая заметная

личность нашего кино. В

смысле, не заметить ее

невозможно. Одно ее

появление на экране

вызывает улыбку. И не

только из-за

выдающихся форм

актрисы. Настоящий

комедийный

самородок, откопанный

в свое время самим

Гайдаем, она и сегодня,

только-только отметив

65-летие, потрясает

своим искрящимся

жизнелюбием и

оптимизмом. Хотя,

казалось бы, именно

сейчас Наталья

Леонидовна должно

быть не до смеха. Уж

сколько за последнее

время на Кречковскую

вылилось грязи из-за

скандала с актерской

школой, носящей ее

имя.

Непрекращающаяся

травля довела актрису

до предынфарктного

состояния, заставила

бросить собственное

детище, но улыбаться

не отучила.

Мадам Грицаева и...

и... и Ульяна Андреевна.

МОСКОВСКИЙ

ФОТОСЕССИИ

Сыном Василием 1964 год.

Сыном Василием 1964 год.